

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-24-38>

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ¹

Д. А. Марьясис

Независимый исследователь,
Москва, Россия

Е. А. Якимова

Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия

В статье дан комплексный анализ динамики развития взаимоотношений между Государством Израиль и Республикой Корея и их современного состояния. Цель исследования – выявление основных факторов, влияющих на развитие социально-политических и экономических контактов между указанными странами, а также оценка перспектив их межгосударственного взаимодействия. Для достижения данной цели был проведен сравнительный анализ соответствующих источников и литературы, созданных израильскими, корейскими и российскими авторами, реконструирована динамика развития израильско-корейских отношений. Структура статьи отвечает задаче отражения наиболее значимых для взаимоотношений двух стран факторов. Рассмотрена методологическая база исследования, представлен краткий обзор источников и литературы. Дан ретроспективный анализ развития политико-дипломатических отношений с акцентом на роли арабо-израильского конфликта как сдерживающего фактора в выстраивании израильско-корейских отношений. Отмечается, что США выступают в роли существенного внешнего фактора этих контактов, обозначены сходные и различные элементы политики Вашингтона по отношению к рассматриваемым государствам. Проведен анализ экономических аспектов израильско-корейской кооперации, где помимо базовых паттернов взаимоотношения, авторы исследуют сотрудничество Южной Кореи и Израиля в вопросах инноваций. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на достаточно позднее начало двустороннего сотрудничества, у обеих стран есть существенный потенциал для его развития как на дипломатико-политическом, так и на экономическом уровнях.

Ключевые слова: США, политика, экономика, сотрудничество, перспективы развития, геополитика.

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках грантового проекта ИМИ МГИМО № 2025-04-02 «История, современное состояние и перспективы развития взаимоотношений Израиля и неисламских стран Азии».

STATE OF ISRAEL - REPUBLIC OF KOREA RELATIONS IN A HISTORICAL PERSPECTIVE AND AT THE PRESENT STAGE¹

Dmitry A. Maryasis

Independent Scholar, Moscow, Russia

Elizaveta A. Iakimova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

This study delves into the evolution and current state of relations between the State of Israel and the Republic of Korea. It aims to uncover the key factors driving their socio-political and economic ties, and project their future interaction. Through examining Israeli and Korean sources, the research reconstructs the historical development of their relationship, highlighting key points for understanding their progress. The structure of the article meets the task of reflecting the most significant factors for the relationship between the two countries. The research methods and reviews of existing literature on the topic are considered. The retrospective analysis of the development of Israel-South Korea's political and diplomatic relations is done. It sheds light on the Arab-Israeli conflict's role as a past hurdle in their rapprochement. Moving forward, the study examines the United States' influence as a significant external factor, highlighting similarities and differences in US policy towards both nations. Finally, the analysis shifts to the economic dimension of their cooperation. Beyond exploring basic patterns in their economic ties, the study delves into their collaboration in the sphere of innovation, holding significance for both countries. The authors conclude that despite their relatively late start in collaborating, Israel and South Korea possess substantial potential for growth in their diplomatic, political, and economic relations.

Keywords: USA, politics, economics, cooperation, development prospects, geopolitics.

Введение

Методологической основой исследования является системный подход к анализу двусторонних отношений Израиля и Южной Кореи, охватывающий различные аспекты их сотрудничества, включая политику, экономику и оборону, а также характер взаимоотношений с другими государствами, среди которых как ближайшие соседи, так и главный международный партнер – США. Комплексное рассмотрение позволяет не только оценить динамику контактов, но и выявить внешние факторы, способствующие сближению государств или сдерживающие данный процесс. Кроме того, создается возможность более детального изучения мотивов, подталкивающих две географически отдаленные страны к взаимодействию.

---

¹ The article was prepared based on the results of a study carried out within the framework of the MGIMO grant project No. 2025-04-02 "History, current state and prospects for the development of relations between Israel and non-Islamic Asian countries".

Опыт Израиля и Южной Кореи в выстраивании диалога лишь относительно недавно стал предметом исследования специалистов. Среди наиболее значимых трудов израильских авторов следует отметить статьи доктора экономических наук, старшего преподавателя Еврейского университета в Иерусалиме Якова Коэна, во второй половине 1980-х гг. находившегося на дипломатической службе в представительствах Израиля в Южной Корее и Японии¹. Данное обстоятельство позволяет этому специалисту не только описывать динамику двустороннего сотрудничества двух стран [7], но и акцентировать внимание на сходствах в методах работы израильского внешнеполитического ведомства в процессе поиска признания среди наиболее значимых государств Азии [6].

Более предметным изучением отдельных аспектов израильско-южнокорейского взаимодействия занимается старший преподаватель Факультета азиатских исследований Хайфского университета Гай Подолер, в 2021–2022 гг. – приглашенный профессор Сеульского национального университета². Сфера его научных интересов включает использование мягкой силы в выстраивании контактов Израиля и Южной Кореи [12] с акцентом на инструменты спортивной дипломатии [11].

Среди южнокорейских специалистов следует особо отметить экспосла страны сначала в Израиле, а затем в Палестине Ма Янг Сэма, чьи исторические исследования рассматривают подход ближневосточного государства к корейской войне [10]. В Соединенных Штатах схожей проблематикой в контексте рассмотрения вопроса борьбы Израиля за дипломатическое признание в Азии занимается профессор Академии ВВС США Джейкоб Абади [3].

Российские исследователи практически не касались предлагаемой в настоящей статье тематики. По состоянию на начало 2024 г. авторам удалось найти лишь две работы по израильско-корейским отношениям. Первая – была написана в 2010 г. выпускницей ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова М. С. Суворовой и посвящена экономическим аспектам двустороннего взаимодействия [1]. Вторая – подготовлена сотрудниками Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ К. Н. Тимашевым и А. Б. Хохловой в 2022 г. [2]. Она, по сути, является аналитическим обзором различных направлений израильско-корейского сотрудничества. Не исключено, что интерес к данной тематике возник у авторов в связи с повышением интереса России к странам Азии в принципе.

Опираясь на достижения указанных выше специалистов, настоящее исследование предлагает более углубленный взгляд на отношения двух государств. В экономической части исследования авторы, помимо анализа общих данных двустороннего взаимодействия, показали возможности

¹ См.: Dr. Yaacov Cohen. Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <https://jcpa.org/researcher/dr-yaacov-cohen/> (дата обращения: 02.02.2024).

² URL: <https://haifa.academia.edu/GuyPodoler> (дата обращения: 02.02.2024).

израильско-корейской кооперации в такой принципиальной для обоих государств сфере, как инновации. Представляется, что анализу успехов во взаимодействии Израиля с Южной Кореей и перспектив их кооперации в указанных сферах уделяется недостаточно внимания в самих двух странах, а также экспертами-востоковедами других стран.

Установление и развитие политико-дипломатических отношений

Несмотря на симпатию к Южной Корее, подкрепленную развивающимися отношениями с США в 1950-е гг., установить дипломатические отношения с Сеулом удалось лишь десятилетие спустя после встречи министров иностранных дел Голды Меир и Чхве Док Сина на Генеральной Ассамблее ООН 1961 г. [7. – С. 107]. Официально стороны обменялись соответствующими заявлениями о взаимном признании в апреле 1962 г. Переход к открытому сотрудничеству был связан с двумя группами причин. Во-первых, внешнеполитический курс Третьей корейской республики в значительной степени опирался на сотрудничество с США. Во-вторых, президент страны Пак Чон Хи был серьезно заинтересован в израильских достижениях в сфере сельского хозяйства и вооружений, для передачи которых партнер взамен ждал признания суверенитета [12. – С. 130]. Однако в 1970-е гг. ситуация изменилась, и под воздействием растущих проарабских настроений Южной Кореи в 1978 г. министр иностранных дел Израиля Моше Даян принял решение о закрытии посольства в Сеуле. При этом, как утверждает профессор Яков Коэн, столь жесткая позиция главы израильского внешнеполитического ведомства могла быть мотивирована не столько недовольством южнокорейским курсом, сколько намерением сократить расходы на содержание зарубежных представительств [7. – С. 108]. Со своей стороны Пак Чон Хи, ставший своего рода архитектором сотрудничества с Израилем в предшествовавший период, старался сгладить напряженность, не допустив полного разрыва связей [7. – С. 108].

Восстановление дружественных контактов началось в 1990-е гг. под воздействием мирного процесса на Ближнем Востоке, позволившего заключить соглашения «Осло - I» и «Осло - II», а также мирный договор между Израилем и Иорданией. Как и в случае со многими другими потенциальными партнерами Израиля вне региона, данное событие стало знаковым и для Южной Кореи, сняв озабоченность по поводу возможного срыва поставок энергоресурсов из арабских стран.

В выстраивании контактов значение имели не только официальные дипломатические инструменты, но и вспомогательные, а именно спорт, сыгравший в отношениях Израиля и Южной Кореи как положительную, так и отрицательную роль. К примеру, на начальном этапе сотрудничества в 1950-е – 1960-е гг. одним из способов демонстрации взаимного ин-

тереса считались товарищеские футбольные матчи [11. – С. 48]. В конце 1980-х гг., наоборот, Сеул, готовившийся принять летние Олимпийские игры 1988 г., опасался, что перезапуск сотрудничества с Израилем до соревнований спровоцирует бойкот арабских стран, усугубляющий протест против отказа от совместной организации Олимпиады с Северной Кореей, выраженный рядом стран соцлагеря [7. – С. 109]. В результате вывести отношения на прежний уровень удалось лишь с начала нового десятилетия.

Принимая во внимание географическую удаленность двух государств друг от друга и ограниченный перечень сфер сотрудничества, вызывающий взаимный интерес, динамика обмена визитами высокопоставленных представителей двух стран выглядит относительно интенсивной. Однако в ней превалируют прежде всего практические соображения, что подтверждается более высокой частотой приезда профильных министров или представителей военных кругов. Так, наращивание военно-технического взаимодействия во второй половине 1960-х гг. послужило поводом для организации поездки в Сеул Ицхака Рабина в должности главы Генштаба ЦАХАЛ [7. – С. 108]. За повторным открытием посольства ближневосточного государства в Сеуле последовал первый южнокорейский визит в Израиль на министерском уровне, для которого был выбран руководитель ведомства науки и технологий [7. – С. 110]. Среди глав израильских правительств, находясь на посту, Южную Корею посещали Ицхак Рабин и Биньямин Нетаньяху. Оба они приезжали на церемонии подписания двусторонних соглашений [7. – С. 112].

Влияние США

Соединенные Штаты приняли непосредственное участие в поддержке израильско-южнокорейского сближения в конце 1980-х гг. через американские еврейские организации, боровшиеся против арабского экономического бойкота, и представителей предпринимательского сообщества, в том числе еврейского происхождения, вышедших на японский рынок. Благодаря их усилиям удалось сначала наладить двусторонние контакты Израиля и Южной Кореи через их посольства в Токио, а затем согласовать работу в Сеуле израильского дипломата в составе японского дипломатического корпуса [6. – С. 143]. В результате в 1992 г. представительство ближневосточного государства в южнокорейской столице было восстановлено [7. – С. 109].

Несмотря на политику поддержки сближения своих союзников в различных регионах мира и особую роль в обеспечении безопасности Израиля и Южной Кореи, эти страны занимают неодинаковые позиции в системе американских внешнеполитических координат. Прежде всего это коснулось подходов к ядерной программе. В то время как попытки Южной Кореи создать собственную систему сдерживания при поддержке

Франции были заблокированы американским руководством, Израиль предположительно преуспел в данном вопросе, однако не раскрывает свой потенциал, пользуясь стратегией так называемой ядерной двусмысленности [9].

Более того, Южной Корее не только не удалось предотвратить получение северным соседом ядерного оружия, но и остановить его совершенствование, включая сообщения Пхеньяна о разработке водородной бомбы и испытаниях твердотопливной межконтинентальной баллистической ракеты «Хвасон-18», обладающей повышенной скоростью достижения цели и более защищенной от обнаружения противником перед пуском [5]. Израиль, наоборот, при поддержке Белого дома с переменным успехом работает над сдерживанием иранских ядерных амбиций, а экс-президент США Дональд Трамп в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе даже согласился с предложенной Биньямином Нетаньяху формулой «усовершенствуйте или откажитесь» [13. – С. 225].

Данная тенденция прослеживается на примере подходов к обеспечению безопасности своих союзников. Так, Израиль получает от правительства США военную помощь, которая по действующему Меморандуму о взаимопонимании, подписанному в 2016 г., равняется беспрецедентной сумме в 38 млрд долларов¹ с возможностью увеличения в случае экстренных обстоятельств, таких как операция «Железные мечи». Вместе с тем ближневосточное государство лишено постоянного американского военного присутствия, а его руководство регулярно заявляет о готовности действовать самостоятельно в случае расхождения во взглядах со своим ключевым глобальным партнером². Южная Корея, наоборот, напрямую зависит от размещения американских военных на своей территории, которые выступают в качестве буфера для сдерживания Северной Кореи.

Подобный подход находит множество различных объяснений, включая определенную инерционность [4] действий последних американских администраций, выражающуюся в склонности развивать уже имеющиеся механизмы кооперации, а не создавать новые. Вместе с тем если трактовать ситуацию с геополитической точки зрения, то разница подходов к обеспечению безопасности Израиля и Южной Кореи напрямую связана с собственными интересами США, для которых Иран или его региональные прокси не являются весомым глобальным соперником в отличие от Китая³.

---

¹ Ten-Year Memorandum of Understanding between the United States and Israel. – URL: <https://il.usembassy.gov/ten-year-memorandum-of-understanding-between-the-united-states-and-israel/> (дата обращения: 02.02.2024).

² См.: Israel 'Ready' to Attack Iran, Can Do So without US Help: IDF Chief. Al Arabiya. 05.04.2023. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/04/05/Israel-ready-to-attack-iran-can-do-so-without-us-help-idf-chief> (дата обращения: 02.02.2024).

³ Ibid.

Очевидна и определенная разница в подходах США к выстраиванию альянсов с участием Израиля и Южной Кореи. В последнем случае приоритет отдается трехстороннему пакту Вашингтона, Сеула и Токио, подписанному в августе 2023 г. и являющемуся элементом американских партнерств в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе наряду с AUCUS. Ближневосточное государство встраивается Белым домом в межрегиональные объединения в значительной степени имеющие экономическую направленность, примером чему служат I2U2 и IMES.

В условиях противостояния с Москвой Вашингтон, наоборот, старается подтолкнуть всех своих союзников к солидаризации с Западом, поддерживающим с февраля 2022 г. Украину. Однако в этом случае и Израиль, и Южная Корея, скорее, не склонны слепо следовать в фарватере американского курса, руководствуясь в том числе характером российского влияния в Ближневосточном и Азиатском регионах. Впрочем, полностью противоречить Белому дому они также не готовы, поскольку особый характер сотрудничества с США наряду с военной помощью или присутствием является одним из ключевых элементов как израильской, так и южнокорейской стратегий сдерживания противников [9].

Экономические аспекты взаимодействия

Хотя отношения Государства Израиль и Республики Корея формально начались позже, чем с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, экономическая и научно-техническая их составляющая развивалась крайне динамично в последние тридцать лет. По некоторым аспектам двусторонняя кооперация в этой сфере может считаться прорывной. В данной статье авторы сконцентрировали внимание на рассмотрении как общей динамики развития отношений Израиля и Республики Корея в экономической сфере, так и таких ее аспектов, как сотрудничество в области новых технологий, а также военно-техническое сотрудничество (ВТС).

Общая динамика развития двусторонних экономических отношений

Итак, формально признавая Израиль, Республика Корея длительное время занимала проарабскую позицию, что объясняется зависимостью ее экономики от импорта нефти, а также заинтересованностью в арабских рынках сбыта, предоставлявших не только возможности расширения экспорта, но и позволявших корейцам заключать выгодные строительные контракты в арабских странах Ближнего Востока. Такое развитие событий привело к тому, что крупные корпорации Республики Корея официально отказались от ведения бизнеса в Израиле ради перспективы работать на существенно более значимых арабских рынках. Так, в конце января 1990 г. руководство компании Samsung Electronics опубликовало в Korean Times статью, в которой провозглашало, что никогда не нарушит правил арабских государств [1].

Вместе с тем корейские предприниматели придерживались так называемой прагматичной торговой политики: они избегали политических конфликтов, но использовали негласные деловые договоренности. Например, та же Samsung Electronics в переписке с представителями израильского делового сообщества не исключала возможности сотрудничества при условии, что правила арабского бойкота будут обойдены при помощи агента-посредника [1].

1990-е гг. и связанные с ними процессы кардинального изменения геополитической ситуации как на Ближнем Востоке – начало мирного процесса между Израилем и палестинцами, так и в мире в целом – распад СССР и завершение холодной войны привели к существенным изменениям и на израильско-корейском треке. По сути, именно в начале 1990-х гг. началось сколь-либо значимое взаимодействие между двумя странами на экономическом направлении, что, в частности, показано на рисунке.

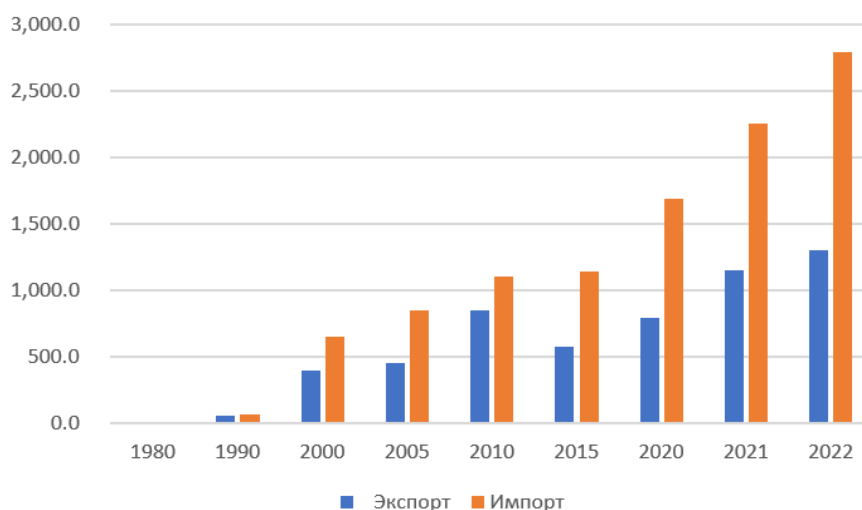

Рис. Динамика товарной торговли Израиля с Республикой Корея (в млн долл.)¹

Так, в 1993 г. корейская Dacom организовала совместное предприятие с израильской телефонной корпорацией Bezeq, а Lucky Goldstar и Samsung Electronics начали в Израиле продажу своих компьютеров. Позднее Samsung объявила о решении открыть в Израиле свое отделение, чтобы изыскать возможности для совместных с израильтянами технологических проектов, что воплотилось позднее в открытии в Израиле совместного производства [1].

¹ Рассчитано по: CBS. SAI 1997–2023, Tables 8.5, 16.5, 13.5. Jerusalem, 1997–2023. – URL: <https://www.cbs.gov.il/he/Pages/search/yearly.aspx>

В свою очередь в Республике Корея стали работать израильские компании, такие как производитель высокотехнологичных электронных устройств Elisra, медицинская технологическая компания Elscint, фарм-гигант Teva и др. В этой связи также следует отметить, что израильская компания Scopus получила контракт на создание инфраструктуры цифрового вещания для корейской сети, транслирующей матчи чемпионата мира по футболу 2002 г. А израильская компания Iscar, разработчик прецизионных лазерных лезвий, приобрела корейскую Kiorong за 130 млн долларов. Это позволило Iscar не только углубить проникновение на корейский рынок за счет продукции совместной компании, но и экспортировать продукцию в другие азиатские страны [7].

Развитию двусторонних отношений способствовало подписание в тот период ряда важных соглашений о научно-техническом сотрудничестве, об отмене въездных виз, об импортных пошлинах, о технологиях в сфере сельского хозяйства, о поощрении инвестиций [2. – С. 39]. Отдельно следует обратить внимание на то, что в 2001 г. Израиль и Республика Корея подписали соглашение о судоходстве, которое включало признание израильских судов, которые по политическим причинам не ходят под флагом Израиля. Оно обеспечило предпочтительный статус для погрузки и разгрузки, включая зону обеспечения безопасности судов с обеих сторон. Соглашение также включает снижение комиссий и упрощение бюрократических процедур. Это самое широкомасштабное морское соглашение, которое когда-либо подписывал Израиль [7]. Оно распространяется и на Пусан, пятый по загруженности порт в мире¹, где израильские корабли загружают товары, направляющиеся во Владивосток и порты на северо-востоке Китая.

В первые десятилетия XXI в. экономические отношения между двумя странами развивались по-прежнему достаточно динамично, несмотря на кризисы (2001–2003 – крах НАСДАК и интифада Аль-Акса; 2008–2009 – мировой финансово-экономический кризис). При этом, как видно из рисунка, не такими темпами как в 1990-е гг., когда сказывался так называемый эффект низкой базы (т. е. стартовые позиции были столь незначительными, что любой рост выглядел внушительным). Отметим, что в этот период наблюдалась тенденция к росту дефицита торгового баланса Израиля в торговле с Республикой Корея. Что касается товарной номенклатуры торговли то, как следует из имеющихся источников², по итогам 2021 г. (накануне вступления в силу соглашения о создании Зоны свободной торговли между Израилем и Кореей) основой корейского экспорта в

¹ См.: Busan Port: The Largest Port in South Korea. 2023. – November 20. – URL: <https://silver-runner.com/busan-port/> (дата обращения: 07.01.2024).

² См.: Observatory of Economic Complexity, Massachusetts Institute of Technology (OEC MIT). Israel/Korea Data. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/isr/partner/kor> (дата обращения: 08.01.2024).

Израиль являлись автомобили (44,3%), а также коммуникационное оборудование (со значительным отставанием – 7,8%); структура израильского экспорта в Корею была более дисперсна, хотя его основу составляла все-таки одна группа – приборы, а именно: измерительные приборы (30,3%), приборы химического анализа (7,4%), неоптические микроскопы (7,2%).

Важнейшим событием последних лет в развитии двусторонних экономических отношений стало подписание (май 2021 г.) и вступление в силу (декабрь 2022 г.) Соглашения о создании зоны свободной торговли. Корея стала первой азиатской страной, оформившей с Израилем подобное соглашение. Согласно этому документу, 95,2% корейского и 95,1% израильского экспорта (в пересчете на общее количество позиций) в течение 10 лет перестанут облагаться какими-либо пошлинами. Пошлины на автомобили (тарифная ставка 7%) и запчасти (6–12%), текстиль (6%) и косметику (12%), которые являются основными экспортными товарами Кореи, вышли на нулевой уровень с момента вступления соглашения в силу¹. Ожидается, что улучшение условий взаимной торговли позволит значительно увеличить совокупный торговый оборот двух стран. Однако с вступления соглашения в силу прошло мало времени, что не позволяет подводить даже первые итоги его имплементации.

Взаимодействие в области новых технологий

Одной из главных черт двусторонних экономических отношений является то, что Израиль и Республика Корея обладают комплементарными экономиками. Израиль широко известен как кузница инновационных технологий с большим количеством стартапов, с одной стороны, Корея – как технологический лидер, который способен коммерциализировать эти технологии – с другой стороны. Израиль способен разработать продукт, метод производства и технологию в сфере компьютеров, телекоммуникаций, электроники, электрооптики, биотехнологий, фармацевтики, медицинского оборудования и безопасности, а Республика Корея – произвести и продать изделия за счет мотивированной профессиональной рабочей силы и развитой инфраструктуры, включающей предоставление услуг. Корейские корпорации в свою очередь могут экспортировать в Израиль готовую продукцию, содержащую израильские компоненты и технологии (например, мобильные телефоны). Примером действенности такой модели сотрудничества может служить использование электрооптики израильской компании El-Op в запущенных Кореей в космос спутниках [1].

Основой израильско-корейской кооперации в научно-технической сфере является работающий с 2001 г. двусторонний фонд промышлен-

---

¹ Korea: Free Trade Agreement with Israel, Entry into force 1 December 2022. KPMG, November 15, 2022. – URL: <https://kpmg.com/us/en/home/insights/2022/11/tnf-korea-fta-israel-entry-into-force-december-2022.html> (дата обращения: 08.01.2024).

ных НИОКР KORIL-RDF. Согласно действующей версии двустороннего соглашения, обе страны вносят в него сумму в размере 4 млн долларов в год. Целью фонда KORIL является поддержка партнерства между корейскими и израильскими компаниями и предоставление грантов до 5 млн долларов на каждый совместный проект. Гранты подлежат возврату в пределах общей суммы гранта, выплачиваемой в случае, если разработанные в рамках гранта продукты и технологии начинают приносить их создателям коммерческий доход¹.

К началу 2024 г. фондом собрано 85 млн долларов, для рассмотрения поданы 374 совместных проекта, из которых одобрение получили 200². С целью расширения научно-технического сотрудничества между двумя странами в 2022 г. на базе KORIL-RDF начала действовать программа «Маяк», в рамках которой каждый совместный проект в области робототехники может получить финансирование в размере до 5,3 млн долларов на срок от двух до четырех лет. Особое внимание в рамках программы уделяется таким сферам, как здравоохранение, логистика, сельское хозяйство и животноводство, внутренние услуги (например, содействие людям с ограниченными возможностями здоровья)³.

Согласно имеющимся данным⁴, по состоянию на 2023 г. три корейские корпорации создали в Израиле свои центры НИОКР. Наиболее активной из них является Samsung. Уже к 2013 г. эта компания декларировала наличие двух крупных центров НИОКР в Израиле, на базе которых разрабатываются технологии, используемые в ее продукции. Важно отметить, что эти центры на тот момент являлись единственными за пределами Республики Корея⁵. Известно, что Samsung не ограничилась только этими центрами – она периодически приобретает израильские технологические компании. Активно НИОКР в Израиле занимается LG.

Интересным аспектом двустороннего технологического сотрудничества является кооперация в сфере образовательных инноваций. Так, ведущая израильская компания в области образовательных технологий MagniLearn, разрабатывающая технологии в сфере изучения английского языка с помощью персонализированных технологий, сотрудничает с ведущей корейской сетью школ The Education Company. Израильская компания нацелена на Республику Корея и Японию в качестве ключевых

¹ URL: <https://www.koril.org/content/about01> (дата обращения: 08.01.2024).

² Там же.

³ Ben-David R. Israel, South Korea launch new program for robotics tech cooperation. The Times of Israel, April 14, 2022. – URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-south-korea-launch-new-program-for-robotics-tech-cooperation/> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴ См.: Corporate Innovation Outposts in Israel. 2023 Report. Version 1.0. Mind the Bridge. April 2023. – URL: <https://research.mindthebridge.com/report/2023-outposts-corporate-israel>.

⁵ См.: Shamah D. Samsung Comes Out of the 'Israel closet'. The Times of Israel, September 12, 2012. – URL: <https://www.timesofisrael.com/samsung-comes-out-of-the-israel-closet-2/> (дата обращения: 09.01.2024).

стратегических направлений своей экспансии в Азии. В настоящее время специальные субсидии предоставляются корейским школам, желающим адаптировать это научное решение для обучения [2. – С. 40].

По нашему мнению, потенциал двусторонних связей в научно-технической сфере еще далек от своего исчерпания. Именно взаимная заинтересованность в использовании преимуществ друг друга в инновационных сегментах национальных экономик может стать одной из основ долгосрочного позитивного сотрудничества Израиля и Кореи.

В завершение рассмотрения корейско-израильских экономических связей хотелось бы обратить внимание на их уникальный аспект, связанный с пандемией нового коронавируса. В июле 2021 г. они стали первыми и единственными странами в мире, которые обменялись вакцинами против COVID-19, продемонстрировав миру новый эффективный механизм управления глобальной экономикой здравоохранения. Эта сделка представляла собой соглашение о взаимных поставках вакцин, которое будет способствовать эффективному использованию нынешних и будущих запасов вакцин обеих стран. В рамках соглашения Израиль передал Республике Корея около 700 000 доз вакцины Pfizer к концу июля 2021 г. Израилю они уже были не столь нужны, а срок их действия истекал, тогда как Корею существенно не хватало вакцин¹. Логика сделки была в том, что в случае необходимости Республика Корея сделала бы то же самое для Государства Израиль.

Заключение

Таким образом, анализ израильско-южнокорейского сотрудничества свидетельствует о значимом положении, занимаемом данными государствами в системе внешнеполитических координат США, что играет одновременно положительную и отрицательную роль, как в двусторонних отношениях, так и в их самостоятельном позиционировании на международной арене. С одной стороны, не без участия Вашингтона в начале 1990-х гг. странам удалось преодолеть разногласия и постепенно встать на путь активизации контактов. С другой стороны, военная поддержка, определяющая стратегическую значимость Израиля и Южной Кореи для американских администраций, способна сдерживать потенциал их многостороннего взаимодействия, в том числе под патронажем других значимых региональных и международных игроков, прежде всего Китая.

Исследование показывает, что израильско-южнокорейский политико-дипломатический диалог отличается весьма существенным влиянием экономических и энергетических факторов, а также нуждается в поддержке инструментов мягкой силы, позволяющих затормозить негативные тенденции. Экономическая сфера может считаться наиболее динамично развивающейся в израильско-южнокорейских двусторонних от-

¹ См.: Ningthoujam A. The Maturation of the Israel-South Korea Partnership.

ношениях. Упрочение кооперации стимулируется посредством наращивания договорно-правовой базы, включая соглашение о свободной торговле, ставшее беспрецедентным для Израиля в Азии. Несмотря на то что пока контакты и в этой области не вышли на пиковый уровень, тенденция к дальнейшему прогрессу существует и связана с комплементарностью экономик двух государств, которая создает перспективы для взаимодействия, в том числе в наиболее востребованных высокотехнологичных отраслях.

Список литературы

1. *Суворова М. С.* Торгово-экономические отношения Израиля и Южной Кореи на современном этапе. 24.11.2010. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=11734&ysclid=lqw71w59jr632386526> (дата обращения: 07.01.2024).
2. *Тимашов К. Н., Хохлова А. Б.* Израильско-южнокорейские отношения: вчера и сегодня // *Азия и Африка сегодня*. – 2022. – № 4. – С. 37–43. DOI: 10.31857/S032150750019737-2
3. *Abadi J.* Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia. – London : Frank Cass Publishers, 2004.
4. *Bandow D.* Why Is America Still in South Korea? 20.04.2023. – URL: <https://www.cato.org/commentary/why-america-still-south-korea> (дата обращения: 02.02.2024).
5. *Brumfiel G.* North Korea Tests a Powerful New Kind of Missile. 13.04.2023. – URL: <https://www.npr.org/2023/04/13/1169878514/north-korea-missile-test-solid-fuel> (дата обращения: 02.02.2024).
6. *Cohen Y.* Japanese-Israeli Relations, The United States, and Oil // *Jewish Political Studies Review*. – 2005. – Vol. 17 (1/2). – P. 135–155.
7. *Cohen Y.* The Improvement in Israeli-South Korean Relations // *Jewish Political Studies Review*. – 2006. – Vol. 18 (1/2). – P. 105–118.
8. *Geronik A.* Israel-UN Relations: Three Phases and Three Questions. *Israel Studies*. – 2020. Vol. 25 (1). – P. 73–98. – URL: <https://doi.org/10.2979/israelstudies.25.1.04>
9. *Inbar E., Rheins J.* Israel and South Korea: A Growing Partnership. *Middle East Forum*. – URL: https://www.meforum.org/65276/israel-and-south-korea-a-growing-partnership#_ftn9 (дата обращения: 02.02.2024).
10. *Ma Young Sam.* Israel's Role in the UN During the Korean War // *Israel Journal of Foreign Affairs*. – 2015. – Vol. 4 (3). – P. 81–89. DOI: 10.1080/23739770.2010.11446616
11. *Podoler G.* Diplomacy in Play: The Role of Sport in Early Korea-Israel Relations // *Sport in Korea: History, Development, Management*. – London, 2017. – P. 45–60. – URL: <https://doi.org/10.4324/9781315229775>

12. Podoler G. Israel and the Two Koreas. Between Sentiment and Pragmatism. *Israel-Asia Relations in the Twenty-First Century: The Search for Partners in a Changing World*, 2023. – P. 129–145. – URL: <https://doi.org/10.4324/9781003317142-9>

13. Udum S. Fix it or nix it? An Analysis of the Trump Administration's Policy on the Iran Nuclear Deal (JCPOA) // *Turkish Studies*. – 2018. – N 13/14. – P. 211–231.

14. Weems B. Behind the Korean Election // *Far Eastern Survey*. – 1948. Vol. 17 (12). – P. 142–47. – URL: <https://doi.org/10.2307/3022008>.

References

1. Suvorova M. S. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Izrailya i Yuzhnoy Korei na sovremennom etape [Trade and Economic Relations between Israel and South Korea at the Present Stage]. 2010. – November 24. (In Russ.). Available at: <http://www.iimes.ru/?p=11734&yyclid=lqw71w59jr632386526> (accessed 07.01.2024).

2. Timashov K. N., Khokhlova A. B. Izrailsko-yuzhnokoreyskie otnosheniya: vchera i segodnya. *Aziya i Afrika segodnya*, 2022, No. 4, pp. 37–43. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019737-2

3. Abadi J. Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia. London, Frank Cass Publishers, 2004.

4. Bandow D. Why Is America Still in South Korea? 2023, April, 20. Available at: <https://www.cato.org/commentary/why-america-still-south-korea> (accessed 02.02.2024).

5. Brumfiel G. North Korea Tests a Powerful New Kind of Missile. 2023, April, 13. Available at: <https://www.npr.org/2023/04/13/1169878514/north-korea-missile-test-solid-fuel> (accessed 02.02.2024).

6. Cohen Y. Japanese-Israeli Relations, The United States, and Oil. *Jewish Political Studies Review*, 2005, Vol. 17 (1/2), pp. 135–155.

7. Cohen Y. The Improvement in Israeli-South Korean Relations. *Jewish Political Studies Review*, 2006, Vol. 18 (1/2), pp. 105–118.

8. Geronik A. Israel-UN Relations: Three Phases and Three Questions. *Israel Studies*, 2020, Vol. 25 (1), P. 73–98. Available at: <https://doi.org/10.2979/israelstudies.25.1.04>

9. Inbar E., Rheins J. Israel and South Korea: A Growing Partnership. Middle East Forum. Available at: https://www.meforum.org/65276/israel-and-south-korea-a-growing-partnership#_ftn9 (accessed 02.02.2024).

10. Ma Young Sam. Israel's Role in the UN During the Korean War. *Israel Journal of Foreign Affairs*, 2015, Vol. 4 (3), pp. 81–89. DOI: 10.1080/23739770.2010.11446616

11. Podoler G. Diplomacy in Play: The Role of Sport in Early Korea-Israel Relations. *Sport in Korea: History, Development, Management*. London, 2017, pp. 45–60. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781315229775>
12. Podoler G. Israel and the Two Koreas. Between Sentiment and Pragmatism. *Israel-Asia Relations in the Twenty-First Century: The Search for Partners in a Changing World*, 2023, pp. 129–145. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003317142-9>
13. Udum S. Fix it or nix it? An Analysis of the Trump Administration's Policy on the Iran Nuclear Deal (JCPOA). *Turkish Studies*, 2018, No. 13/14, pp. 211–231.
14. Weems B. Behind the Korean Election. *Far Eastern Survey*, 1948, Vol. 17 (12), pp. 142–47. Available at: <https://doi.org/10.2307/3022008>.

Сведения об авторах

Елизавета Александровна Якимова
кандидат исторических наук, научный
сотрудник отдела изучения Израиля
и еврейских общин Института
востоковедения РАН.

Адрес: Институт востоковедения
Российской академии наук,
107031, Москва, ул. Рождественка,
д. 12.

E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7609-2261

Дмитрий Александрович Марьясис
кандидат экономических наук,
независимый исследователь.
E-mail: dmaryasis@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7910-4552

Information about the authors

Elizaveta A. Iakimova
PhD, Research Fellow of the Department
for the Study of Israel and Jewish
Communities of the Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Science.
Address: The Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031,
Russian Federation.
E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7609-2261

Dmitry A. Maryasis
PhD, Independent Scholar.
E-mail: dmaryasis@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7910-4552